

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЛЕСОСИБИРСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ –
филиал Сибирского федерального университета

педагогике и психологии
факультет
русского языка и литературы
кафедра

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

44.03.01 Педагогическое образование

44.03.01.26 Начальное образование

код и наименование направления, подготовки

ПРИЕМЫ РАБОТЫ СО СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ИННОВАЦИЯМИ В
НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ДЛЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ)

тема

Руководитель

подпись

И.В.Евсеева

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись

О.Б.Ефремова

инициалы, фамилия

Лесосибирск 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЛЕСОСИБИРСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ –
филиал Сибирского федерального университета

педагогика и психологии
факультет
русского языка и литературы
кафедра

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

44.03.01 Педагогическое образование
44.03.01.26 Начальное образование
код и наименование направления, подготовки

Особенности изучения темы «Разбор слова по составу» в начальной школе
тема

Работа защищена «14» июня 20 16 г. с оценкой «хорошо»

Председатель ГЭК

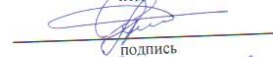

подпись

Н.Ф.Вычегжанина
инициалы, фамилия

Члены ГЭК

подпись

Л.И.Автушко
инициалы, фамилия

подпись

А.И.Пеленков
инициалы, фамилия

подпись

Е.Н.Сидорова
инициалы, фамилия

подпись

Л.И.Ермушева
инициалы, фамилия

Руководитель

подпись

И.В.Евсеева
инициалы, фамилия

Выпускник

подпись

А.Ю. Киселева
инициалы, фамилия

Лесосибирск 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Понимание инноваций в лингвистике.....	6
1.1. Понятие «инновация» и типы инноваций.....	6
1.2. Детские инновации и их проявление на разных языковых уровнях.....	18
Глава 2. Словообразовательные инновации и приемы работы с ними в начальной школе.....	22
2.1. О значимости изучения словообразовательных инноваций в начальной школе.....	22
2.2. Анализ словообразовательных инноваций (на материале публицистической литературы для младших школьников).....	25
2.3. Методические рекомендации по работе со словообразовательными инновациями в начальной школе	36
Заключение.....	40
Список использованной литературы.....	41

Введение

Развитие языка происходит в постоянном противостоянии старого и нового. Лексическая система современного русского языка обновляется не только за счет заимствований, но и благодаря активизации словообразовательных процессов на основе средств русского языка.

Детские новообразования показывают взрослым то, как ребенок чувствует язык и понимает его. Художники слова, используя в своих творениях детские новообразования (часто специально созданные по образцу «шедевров» детей), преследуют разные художественно-стилистические функции. К сожалению, учителя не всегда обращают внимание детей на эти новообразования, понимание которых может не только лучше понять произведение, но и показать креативные возможности языка.

Данное выпускное квалификационное исследование направлено на возможности использования словообразовательных инноваций на уроках русского языка в начальной школе. В связи с вышесказанным темой выпускной квалификационной работы считаем **актуальной**.

Проблема исследования. Познавая в начальной школе грамматику языка, осознавая языковые нормы, ребёнок всё меньше и меньше неосознанно создает инновации (новообразования), т.е. утрачивает эту естественную способность, которая наблюдалась у него в дошкольном возрасте. Ребёнку, усвоившему нормы языка, стоит показывать возможности намеренного нарушения этих норм, когда нарушение преследуется авторской задачей.

Гипотеза исследования. Если обращать внимание детей на структуру новообразований, возможности их построения и учить школьников создавать свои слова, то такая работа будет способствовать не только развитию творческого мышления младших школьников, но и лучшему пониманию и усвоению норм русского языка.

Цель исследования. Выявление и анализ наиболее значимых приёмов работы со словообразовательными инновациями на уроках русского языка в начальной школе.

Объектом исследования явились процесс развития речи младших школьников.

Предметом послужили приёмы работы, направленные на развитие речи младших школьников через словообразовательные инновации.

Задачи исследования:

1. Раскрыть сущность понятия «инновация» и описать её разновидности;
2. Выявить словообразовательные инновации на разных языковых уровнях
3. Расклассифицировать выявленные из публицистической литературы словообразовательные инновации по способам словообразования;
4. Определить наиболее эффективные приёмы работы на уроках русского языка, направленные на развитие речи младших школьников через словообразовательные инновации;
5. Разработать методические рекомендации, направленное на развитие речетворчества младших школьников посредством работы со словообразовательными инновациями.

Материалом исследования послужили тексты публицистической литературы для младших школьников.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования материалов исследования в практике преподавания русского языка и литературного чтения в начальной школе. Содержащиеся в методической части работы практические задания будут полезны учителям.

Использованные методы:

- анализ научной литературы;
- описательный;
- метод классификации;
- метод сплошной выборки материала;
- метод содержательного анализа текста и контекста;

Структура работы.

Исследование состоит из Введения, Двух глав, состоящих на параграфов, Заключения, Списка использованной литературы.

Глава 1. Понимание инноваций в лингвистике

1.1. Понятие «инновация» и типы инноваций

Определяющей чертой развития любого языка являются процессы архаизации (устаревание слов) и неологизации (появление новых слов) языковых элементов. Динамические инновационные процессы в языке и усиленное внимание ученых к ним послужили мощным стимулом для активного развития сравнительно молодой науки, непосредственно занимающейся исследованием языковых новообразований, – неологии.

«Базовым термином неологии является термин неологизм, обозначающий её основное понятие. Заимствованное в XIX веке из французского языка, слово *неологизм* стало «первым термином для обозначения нового слова» [Аржанов А.А., 1968: 42].

Новыми в литературном языке определённого периода признаются «слова, значения и сочетания, представляющие собой как новообразования данного периода, так и внешние и внутренние заимствования в нем, а также слова и сочетания, ставшие актуальными в указанный период» [Брагина А.А., 1973:16]. В рамках данной концепции обозначение неологизм, которое до недавнего времени признавалось общим (родовым) термином для обозначения всех типов неологической лексики, перестаёт удовлетворять многих учёных, всё чаще обращающихся к понятию «инновация», понимаемому как «новообразование, новшество», «любое лексико-семантическое нововведение» [Максимов В.И., 2000: 38].

В различных толковых словарях понятие «инновация» трактуется по-разному:

1. Инновация (с англ. Innovation обновление) – новообразование, новое явление в языке [Виноградов, 1977: 73].

2. Новообразование – появление новых форм или элементов чего-нибудь, а так же сама вновь образовавшаяся форма, элемент. Затрагивает почти все грамматические категории существительного, глагола, прилагательного [Ожегов, 2000: 240].

3. Инновация – нововведение в области техники, технологии, организации труда или управления, основанное на использовании достижений науки и передового опыта, обеспечивающее качественное повышение эффективности производственной системы или качества [Википедия].

4. Инновация – нововведение [Захаренко, 1987: 67].

Для нашего исследования актуальным является первое из четырёх приведённых значений, т.е. инновации мы рассматриваем применительно к языку. В лингвистической литературе, в качестве близких друг к другу, встречаются такие понятия как «инновация», «языковая игра», «словосочинительство», «словотворчество».

Под родовое понятие «инновация» в таком случае подводится целый арсенал видовых понятий, обозначаемых терминами «неологизм», «новообразование», «окказионализм», «потенциальное слово».

«При этом неологизмы (определяемые как инновации, соответствующие норме, зафиксированные словарями новых слов и характеризующиеся частотным употреблением в речи) и новообразования (новые слова, созданные по старым моделям) противопоставляются окказионализмам (инновациям, принадлежащим речи и нарушающим словообразовательную норму) и потенциальным словам как единицам языка и речи» [Бенковичова Я, 1998: 10]. Потенциальные слова – это новые слова, образованные по узואальным моделям, окказионализмы – это новые слова, образованные по неузואальным моделям.

«Синонимичность терминов, обозначающих новое слово, и множественность разночтений почти каждого из них, приводят к тому, что исследователи в своих практических изысканиях чаще всего ставят знак равенства между обозначениями «неологизм», окказионализм», «новообразование», «инновация» [Габинская О.А., 1980: 7-8], а «при изучении только окказиональных неологизмов – между терминами «авторское новообразование», «новообразование», «окказионализм», «инновация» [Габинская О.А., 1980: 32].

На основании вышесказанного мы считаем, что понятия «новообразование» и «инновация» синонимичны и включают в себя «потенциальные слова», «окказионализмы», «индивидуально авторские новообразования».

В группу неологизмов включены собственно неологизмы, которые в свою очередь разграничены на два разряда – двуплановые (новые по форме и содержанию) и формальные (новые по форме), эфемеризмы, ксенизмы, функциональные (относительные) неологизмы.

Сенько Е.В., вслед за Намитоковой Р.Ю. и Лопатиным В.В., потенциальные слова включает в общее число окказиональных слов на собственно лексическом уровне. В её работе потенциальным словам отводится промежуточное положение между языковыми и речевыми инновациями, т.к. они обладают свойствами тех и других. Потенциальные слова, как и неологизмы, выступают в качестве номинативных единиц, отличаясь только тем, что обозначаемые ими объекты «существуют» в реальном мире как бы частично, только в понятии, потому что «их основа – научные поиски учёных, специалистов, стимулированные потребностями общества в тех предметах, которые являются в настоящий момент объектом научного труда» [Попова, 2005: 32].

Наиболее общеупотребительным и распространенным является термин – **неологизм**. В школьном курсе русского языка при анализе новых слов, фразеологизмов и значений употребляется именно он.

«Проблема возникновения и употребления новых слов интересовала лингвистов всегда, но особую актуальность приобрела в современную эпоху, отличительными чертами которой стали раскрепощенность носителей языка, ослабление «внутреннего цензора» и, как следствие, обилие всевозможных новообразований» [Попова, 2005: 2].

В строго терминологическом смысле окказионализмы нельзя назвать неологизмами. Неологизм является звеном в цепочке языковых новообразований: «потенциальное слово – окказионализм – неологизм».

Неологизмами (др.-греч. – новый, – речь, слово) принято называть слова, которые стали узуальными совсем недавно и в течение некоторого времени сохраняют оттенок свежести, новизны: например, слова типа *луноход* в 70-е гг. XX в., *компьютер*, *компьютеризация* и т.п. – в 90 –е гг. XX в. Неологизмы – это слова, т.е. узуальные регулярно воспроизводимые единицы языковой системы, тогда как окказиональные слова как индивидуальное образование, носят исключительно речевой характер.

Окказиональное слово – это «одноразовая» лексическая единица, лишённая воспроизводимости, а значит, и исторической протяженности своего существования, это слово не способно устаревать, в то время как понятие неологизма противопоставлено понятию архаизма. Именно благодаря вхождению в язык, а значит, и благодаря своему включению в историческую жизнь возникшее слово становится неологизмом.

«Термин окказионализм достаточно широко используется в лингвистической литературе, но общепризнанного определения окказионального слова до сих пор. Множество разнообразных названий дано лингвистами индивидуально-авторским словам. В научной литературе по данной проблематике как дублирующие друг друга встречаются следующие термины: писательские новообразования, художественные неологизмы, творческие неологизмы, стилистические неологизмы, индивидуальные неологизмы, слова-самоделки, слова-метеоры, слова-однодневки, эгологизмы, индивидуально-авторские новообразования, произведения индивидуального речетворчества, эфемерные инновации» [Попова, 2005: 17].

Как видно из приведённого терминологического ряда, который и сегодня остаётся открытым, для новых специальных наименований описываемого явления, при создании термина одни учёные стремятся подчеркнуть то, что окказионализмы – авторские слова (*эгологизмы, слова-самоделки* и др.), другие указывают посредством термина на кратковременность их существования в речи (*слова-метеоры, слова-однодневки*). Третьи считают возможным использовать термин неологизм, но с характерными определениями (художественные, творческие, индивидуальные, стилистические), которые все-таки не вполне ограничивают окказионализмы от неологизмов. Особого внимания заслуживает термин *эгологизмы* (эго – «я»), предложенный Аржановым А.А., который подчеркивает субъективный характер новообразования. Что касается термина *окказионализм*, то он представляется наиболее кратким, содержательно определённым, самым распространённым в научной литературе соответствующего направления.

В результате вышеизложенного можно отметить, что окказиональное слово – это чисто речевая единица (от лат. *occasionalis* – случайный) – индивидуально-авторский неологизм, созданный поэтом или писателем в соответствии с законами словообразования языка, по тем моделям, которые в нём существуют, и использующиеся в художественном тексте как лексическое средство художественной выразительности или языковой игры. Только благодаря вхождению в язык окказионализм становится неологизмом. Без такого вхождения оно навсегда остаётся окказиональным со всеми его специфическими признаками, которые особенно четко выявляются при соотнесении с

обычным *узуальным словом* (от лат. *usus*- «обычай», «привычка»), которое рядом лингвистов называется также *каноническим* (от греч. – «правило», «предписание»).

Потенциальное слово. Данный термин считается новым. Горячие споры в среде неологов вызывает содержание этого понятия. Автором термина «потенциальное слово» является Винокур Г.О., который считал, что такие слова, реально не существующие, могли бы появиться в языке при определённых условиях. Он отмечал: «То, что живёт в языке подспудной жизнью, чего нет в текущей речи, но дано как намёк в системе языка, прорывается наружу в проявлениях языкового новаторства, превращаясь потенциальное в актуальное» [Винокур, 1943: 23].

Александрова О.С., подобно Винокуру Г.О., под потенциальным словом понимает «производное или сложное слово, реально не существующее (т.е. зафиксированное в реально осуществившихся уже произведениях речи), но могущие создаваться в любой момент в соответствии с продуктивными словообразовательными моделями данного языка» [Александрова, 1974: 72].

Юшманова Е.В. замечает, что «если под «потенциальным словом» понимать проявление, материализацию категории потенциальности, то потенциальным можно будет называть любое слово языка, существующее или существовавшее, т.к. архаизмы могут снова войти в язык» [Юшманова, 1999: 53].

Как справедливо отмечает Алаторцева С.И., «сама внутренняя форма «потенциальный» указывает на явление, находящееся на нулевом уровне функциональности». Автор относит такую лексику к группе неузуальных неологизмов, замечая по этому поводу: «Думается, абсолютно правы те лексикологи, которые отмечают некорректность самого термина «потенциальное слово» (Фельдман Н.И., Габинская О.А., Лыков А.Г. и др.). Внутреннее противоречие понятия «потенциальное (возможное) слово» так или иначе сознавалось всеми пишущими на эту тему, вынуждало их искать компромиссы, трактовать термин узко, то широко [Алаторцева, 1988: 13].

По способу образования инновации-неологизмы делятся на заимствованные, словообразовательные и семантические неологизмы.

К неологизмам-заимствованиям относят слова и фразеологизмы, перенесённые из одного языка в другой, либо из одного подъязыка в другой подъязык того же языка. В

зависимости от того, что является донором: другой язык или подъязык того же самого языка – заимствования делят на внешние (донор – другой язык) и внутренние (донор – один из подъязыков того же самого языка). Так, к внешним заимствованиям русского языка последних десятилетий можно отнести слова: *боди, свингер, слаксы, топ, топless, шазюбль, факс, ксерокс, гамбургер, чизбургер, тоник, крекер, роуминг, факс, гель, кондиционер, скраб, лайкра, крэг, нубук* и подобные. К внутренним заимствованиям – слова, проникшие в русский язык из жаргона и сленга: *байк, дурь, жмурик, качок, лаж, ментовка, наркота, облом, попса, тащиться, ширяться, тусоваться; из терминосистем: копирайт, мониторинг, ноу-хау, прайс-лист, пресс-релиз, римейк, трансферт, менеджмент, маркетинг, байт, драйвер, сканер, инсталляция (программы), дефолт, конвертация.*

К словообразовательным относят неологизмы, образованные по моделям русского словообразования: аббревиатуры ИИН (индивидуальный номер плательщика), МЧС (Министерство по чрезвычайным ситуациям), АО (акционерное общество), ОМОН, РУБОП, СОБР; сложные слова: шоу-бизнес, пиар-кампания, интернет-сервис, рок-тусовка, секс-меньшинства; простые производные слова: антиреклама, антирыночный, антиноменклатурный, антиперестроечный, видеоиндустрия, видеопиратство и многие другие. Это самая многочисленная и разнородная группа русских новообразований.

По данным Улуханова И.С., «в русском языке действуют 79 способов словообразования: 17 узуальных и 62 окказиональных» [Улуханов, 1996: 94-95], при этом используется 1013 суффиксов, 306 префиксов, 4 постфикса и 556 конфиксов, всего 1875 морфем. Именно с их помощью и образуются словообразовательные неологизмы.

К семантическим неологизмам относят старые слова и фразеологизмы, у которых появились новые значения. Примеры таких новообразований были приведены выше.

Семантические неологизмы составляют примерно 9% от числа всех инноваций русского языка последних лет. Новые значения могут появляться у разных частей речи, но наиболее «неогенны» имена существительные: 61% новых значений

свойственен именно субстантивам, 20% – именам прилагательным, 17% – глаголам [Услуханов, 1996: 20].

Семантические неологизмы образуются, прежде всего, в ходе внутрисловной семантической деривации (66% всех выявленных Н.С.Никитченко новых семем) посредством:

- метафоризации - переноса по сходству: сценарий визита, компьютерные пираты, отмывание денег, валютная интервенция, производственная вертикаль, живое исполнение песни, транспортный коридор и т. п.;
- метонимизации - переноса по смежности, рядоположенности: бройлер «помещение для бройлерных цыплят», картошка «работы по уборке картофеля»; в последние годы наибольшую продуктивность получила модель «часть - целое»;
- сужения или расширения значений: сужение значения обычно сопровождается специализацией какого-либо значения: восстанавливать «ремонттировать», информация «программа для ЭВМ»; при расширении значения слово начинает обозначать большое количество однотипных явлений: грузовик «автомобиль /самолет/ космический корабль, предназначенные для перевозки грузов».

Около 4% семантических неологизмов являются результатом внешнего или внутреннего заимствования и калькирования (*мать* в значении «материнская плата в компьютере», *мышь* - «управляющее устройство для компьютера» и т.п.), около 30% семантических неологизмов созданы иными способами: семантико-морфологическим или способом агрегатирования [Услуханов, 1996: 5]. При семантико-морфологическом способе появление нового значения у слова обусловлено не закономерностями развития системы его значений, а одновременным присоединением аффикса и сопровождающими его семантическими сдвигами. Например, глагол *челночить* - «лично заниматься закупкой товаров за границей и продажей их на родине, совершая постоянные туры за рубеж, напоминая этим работу челнока в каком-либо механизме», по мнению Котеловой Н.З., образован от существительного *челнок* путем присоединения суффикса -и(ть) и одновременного метафорического сдвига. Аналогичный пример: *получить втык* → *втыкать*.

Подобные дериваты часто рассматривают как обычные словообразовательные

инновации с метафорической мотивацией.

Встречаются новообразования, созданные таким способом, при котором значения форма слова остается прежней, а появление нового значения невозможно объяснить законами семантического развития русских слов. К таким семантическим неологизмам относятся, например, новые значения слов, возникшие в результате использования слова в качестве условного названия (например, *дружба* «танец», *пантера* «танк» и т.п.), в результате несистемных случаев семантической деривации (*комок* «комиссионный магазин», *совок* «советский человек») или закрепления за словом значения исходного словосочетания (опосредованная деривация, семантическое стяжение): *комплекс* ← комплекс неполноценности, *послать* послать ← к черту [Котелова, 1982: 31].

При любом, широком или узком, понимании окказиональности (окказионализм = неологизм – любое неузуальное слово, появившееся в речи носителя языка; окказионализм – индивидуально-авторское речевое образование, явление, отличное и от языковых неологизмов, и от потенциальных речевых слов) принято выделять следующие типы окказионализмов:

Фонетические окказионализмы рождаются в том случае, когда автор предлагает в качестве новообразования какой-либо звуковой комплекс, считая, что этот комплекс передает, содержит некую семантику, обусловленную фонетическими значениями звуков, его составляющих. Классические примеры фонетических окказионализмов находим в экспериментальном стихотворении В. Хлебникова:

Бобэоби пелись губы,

Вээоми пелись взоры,

Пиээо пелись брови,

Лиэээй пелся облик,

Гзи-гзи-гзээ пелась цепь.

Так на холсте таких-то соответствий

Вне протяжения жило Лицо.

Чаще всего фонетические окказионализмы появляются в художественной речи и текстах СМИ.

Новообразование «Супер-думс-думс-думс-танцевальный проект» // [«МК в Нижнем Новгороде», 22-29.10.2000] однозначно отнести к фонетическим окказионализмам нельзя, хотя звуковой комплекс думс-думс-думс в данном сложном новообразовании, несомненно, передает звучание современной молодежной музыки. Этот окказионализм можно назвать фонетико-лексическим, так как именно лексические окказионализмы (2 тип окказионализмов) создаются в большинстве случаев комбинацией различных узуальных основ и аффиксов в соответствии со словообразовательной нормой языка. При образовании лексических окказионализмов действует исторически сложившийся механизм словопроизводства. Иллюстрацией может служить, например, словообразовательный окказионализм *атомность* (Сейчас атомная станция представляет собой опасность не из-за своей «атомности»... // [«КП - Нижний Новгород», 18.12.2001]), который относится к словообразовательному типу существительных с суффиксом -ость, обозначающих отвлеченный признак, названный мотивирующим прилагательным атомный.

Грамматические (морфологические) окказионализмы представляют собой образования, в которых, с точки зрения узуса, в конфликте находятся лексическая семантика и грамматическая форма. Например, при образовании форм множественного числа от слов *singularia tantum* типа *мусоры, мусор (устн.) или несчетных существительных типа *неоны, неон. Невозможное в системе языка оказывается возможным в авторском контексте благодаря творческому развитию лексического значения слова.

Семантические окказионализмы являются результатом появления семантических приращений (иначе говоря «обертонов смысла», «контекстуальных значений», «эстетических значений»), которые существенно преобразуют семантику исходной узуальной лексемы, употребленной в художественном контексте. Заметим, что круг семантических окказионализмов очертить значительно труднее, чем лексических или грамматических, поскольку практически каждое эстетически нагруженное слово образного текста характеризуется смысловыми приращениями, но работать с ними необходимо, так как они - неотъемлемая часть идиолекта писателя, текстов художественных произведений. Примером семантического окказионализма

может служить прилагательное *лазоров* в стихотворении И. Северянина «Нерон»:

Мучают бездарные люди, опозорив
Облик императора общим сходством с ним.
Чужды люди кесарю: Клавдий так лазоров,
Люди ж озабочены пошлым и земным.

В семантическом окказионализме *лазоров* актуализированы смыслы, традиционно входящие в периферию лексического значения узувального прилагательного *лазоровый*. Коннотацией саркастичности окрашен весь текст стихотворения, соответственно и семантический окказионализм *лазоров* характеризуется приобретенной в данном контексте отрицательной экспрессией.

Окказиональные сочетания слов представляют собой стечение лексем, сочетаемость которых в узусе невозможна, поскольку противоречит закону семантического согласования вследствие отсутствия общих сем в их лексических значениях. Благодаря возникновению контекстуально обусловленных семантических сдвигов в зависимом компоненте словосочетания появляются общие семы. Так, окказиональным является словосочетание *давнопрошедшие позы* в стихотворении С. Кирсанова «В Лондоне»:

... Он - город часовых
в давнопрошедших позах,
подстриженной травы,
живых головок Греза,
ораторов в садах,
седеющих спортсменов
и стрелок, что всегда
дрожат на «переменно»...

Опорный компонент словосочетания – существительное *поза*, денотат которого может быть охарактеризован с точки зрения пластики, комфортности, но не может иметь временной характеристики. В контексте стихотворения *давнопрошедшие* означает ‘традиционные, остававшиеся неизменными в течение веков, свойственные старинным временам, несовременные, архаичные’. Семы «архаичности» и

«традиционности» доминируют в контексте стихотворения и делают приемлемым сочетание слов поэты и давнопрошедшие.

Фразеологическими окказионализмами называет Э. Ханпира особую группу окказиональных словосочетаний, которые мотивированы устойчивым сочетанием слов и построены на обыгрывании соотношения фразеологической производящей основы и производного окказионального словосочетания [Ханпира Э.]. К таким необычным словосочетаниям относятся, например, окказионализмы: Жизнь спустя, горячо приветствую такое умолчание матери (М. Цветаева) - ср. «спустя годы»; Поживем - услышим (Л.Ленч) - ср. «Поживем - увидим».

Э. Ханпира выделяет и так называемые синтаксические окказионализмы, относя к этому типу новообразований конструкции с окказиональным управлением: «Иду, и холодеют росы и серебрятся о тебе» (А.Блок); окказиональный порядок слов: «Рабочего громады класса враг» (В.Маяковский).

Особое место среди разных видов окказиональных слов занимают словообразовательные окказионализмы, словообразовательная норма в которых может нарушаться в различной степени.

Таким образом, мы рассмотрели различные подходы к пониманию новых слов и их классификации. При изучении новообразований возникает множество спорных вопросов, первым из которых является терминологическая неоднозначность рассматриваемого явления. За новыми словами в лингвистической литературе закреплён целый ряд терминов: «инновация», «неологизм», «потенциальное слово», «окказионализм» и другие. В настоящей работе для обозначения новых слов мы будем использовать термин «новообразование».

Итак, любой тип инновации, созданной по продуктивным словообразовательным моделям, но не вошедший в язык, относится к речевой сфере.

1.2. Детские инновации и их проявление на разных языковых уровнях

Рассматривая возрастные особенности речи детей, следует отметить, что инновации появляются активно у ребёнка на 3-ем году жизни. В этот период, при нормальном

развитии, ребёнок осваивает все основные грамматические категории языка разговорной речи. Он изменяет слова, используя морфологические средства, говорит короткими грамматически оформленными предложениями. Сказанное не означает, что к трём годам завершается формирование грамматического строя речи. Но в этом возрасте ребёнок уже владеет теми средствами, которые необходимы и достаточны для его полноценного общения. Это разговорная речь, произвольна и ситуативна, изобилует неполными предложениями, характерными для диалогической формы речи [Ушакова, 2001: 4].

Встречаются инновации при образовании именительного падежа множественного числа (А снеги лежат в сугробе) и в косвенных падежах единственного и множественного числа существительных (Нет платока. У Деда Мороза не бывает усей, ручков, ножков), при образовании форм глаголов хотеть и положить (хочем, ложить). Появляются словообразовательные инновации (лягушонки, молофейник, детята, клюкает). Встречаются спонтанные звукоподражательные игры, игры со звуками и рифмами (ту-ту – едет на поезде; ам-ам – изображает еду; би-би – едет; дам, дам, да-да-да – дам; зу-зу-зу, к нам идёт кузу – игра рифмами). В такой форме проявляются языковые игры детей. Это продукт своеобразного языкового творчества.

«Конструкции (структурные схемы) предложений начинают формироваться в раннем возрасте, когда ребёнок манипулирует с предметами и игрушками» [Ушакова, 2001: 14]. Малыш стучит пластмассовой рыбкой по спинке кровати. Затем – резиновым зайцем, кубиком, палочкой (молоточком). Это основа схемы: одно действие – разные орудия. Резиновое зайца положил в рот. Бросил на пол. Пустил в воду плавать. Сжал в ладошке – заяц пищит. Схема: один предмет – разные действия. Это те сенсорные схемы, на основе которых формируется схема расположения слов в высказывании. Первые предложения строятся так, что часть информации передаётся неречевыми, невербальными средствами (движениями, мимикой, жестом, взглядом, прикосновением, предметным действием), а часть – словесно. Эти способы – речевые и неречевые – сосуществуют. В дальнейшем происходит изменение их соотношения в пользу речи.

Младший дошкольник в общении, в игре активно осваивает разные типы структурных схем простого предложения. Характерны назывные предложения, состоящие из одного подлежащего (Сказка-сказка и рассказка. Бегемот!), и

двусоставные, в которых подлежащее – имя, а сказуемое – глагол или прилагательное, наречие, существительное в именительном или косвенном падеже (Мы рисуем. А я сам одеваюсь. Пришли козлятки, Заяц, заяц! Он красный. Солнышко. Похоже на колечко! Яичко. Не золотое, а простое. У неё туфли жёлтые. Я высоко! Ты волк, а я лягушка. А ты Баба Яга). Встречаются безличные предложения: А мне платочек надо. А мне подарили машину микроавтобус-такси. А у меня уже закрыто [Логинова, 1984: 17].

«Речь младшего дошкольника ситуативна, она вызывается впечатлениями от непосредственно воспринимаемого, её понимание опирается не только на языковые средства, но и на ситуацию» [Габинская, 1981: 12]. Важная линия развития речи в этом возрасте – формирование её контекстности в русле внеситуативного общения (общения на темы о предметах, выходящих за рамки непосредственной ситуации, непосредственно не воспринимаемых). Такое общение стимулируется предметами, игрушками, событиями, непосредственно воспринимаемыми, но ассоциативно связанными с чем-то важным, существенным из прошлого личного опыта.

Ребенок уже к трём годам научается склонять и спрягать слова, изменять их по падежам и числам, образовывать формы повелительного и изъявительного наклонений глаголов, изменять их по временам и лицам, согласовывать слова в роде, числе, падеже. В основе формирования способов изменения слов и образования грамматических форм лежит активная ориентировочная деятельность ребенка в звуковой стороне речи, её семантике и в реальных предметных отношениях, стоящих за словом. На каждом новом возрастном этапе в связи с расширением сферы общения и форм речи ребенок как бы заново овладевает теми грамматическими навыками, которые сформировались у него в спонтанной речи к трём годам.

В младшем дошкольном возрасте продолжают активно осваиваться способы образования множественного числа существительных в именительном падеже; родительного падежа множественного числа; сравнительной степени прилагательных и наречий, способы образования видовых пар глаголов, глаголов в повелительном наклонении. Остаётся нетвердо усвоенной родовая принадлежность ряда существительных, некоторые предлоги с пространственным значением (на, под, около, за).

«Иновации в детской речи свидетельствуют об активном творческом поиске ребенка, активной ориентировке в явлениях грамматики. Их нежелательно называть ошибками, это «хорошие ошибки», ошибки роста» [Габинская, 1981: 16]. Без них ребенок не может освоить богатства языка.

Освоение способов словообразования начинается уже на третьем году жизни. Это длительный процесс, растягивающийся на весь период дошкольного детства и имеющий ряд качественно своеобразных этапов. Для младшего дошкольного возраста характерно освоение производных (образованных от других) слов в целом готовом виде, не производство, а воспроизводство слова, хотя имеет место и нерегулярное словотворчество: дети образуют новые слова, иновации, но сами не замечают этого.

Основное внимание младшего дошкольника приковано к пониманию производного слова и адекватного его использования в речи. Иновации возникают при образовании слов с уменьшительно-ласкательным значением (рукавочки, детята, лосих), глаголов совершенного и несовершенного вида, в неопределенной форме (ищить, ищать, скользают, клюкает, жукает).

Глава 2. Словообразовательные инновации и приёмы работы с ними в начальной школе

2.1. О значимости изучения словообразовательных инноваций в начальной школе

Современная школа России переживает процесс модернизации образования, в основе которого лежат новые жизненные ориентиры, а, следовательно, и новые образовательные цели и планируемые результаты. Обучение должно быть построено с учётом интересов и дальнейших планов учащихся. То есть в жизни учащиеся должны ощущать себя успешными и компетентными людьми. Формирование коммуникативных умений у младших школьников - одна из важнейших проблем современного преподавания русского языка.

В современной методике сегодня широко используется термин «коммуникативная компетентность», т.е. индивидуальная способность человека организовывать свою речевую деятельность в её продуктивных и рецептивных видах, используя языковые средства в соответствии с конкретной ситуацией общения. Так же широко применим термин «языковая компетенция», т.е. реальная речь в реальных условиях [Василевич, 1983: 65].

Ребенок должен уметь адаптироваться в любой ситуации общения. Это становится возможным благодаря не только развитию коммуникативных умений, но и лингвокреативных (языкотворческих) способностей детей. Этим и обуславливается актуальность изучения новообразований. Для привлечения внимания к себе, посредством своей речи, ребенок должен научиться творить новые слова, видеть их прелесть, осознавать значение слов, созданных другими людьми. Для этого дети должны знать язык. Стремление к творчеству должно быть обусловлено осознанием необходимости изучать язык. Ведь творчество, в частности отступ от нормы, возможно только благодаря знанию языковых норм. В решении этих задач большое значение имеет изучение механизма образования инноваций и выявление их текстообразующих функций. Работа с новообразованиями побуждает учащихся к выражению в слове своего

внутреннего мира, способствует развитию творческой личности.

В связи с ростом новообразований как в художественных и публицистических произведениях, так и в живой речи возникает потребность пристального изучения данных слов в школе на уроках гуманитарного цикла (русского языка, литературного чтения, риторики), чтобы учащиеся имели возможность лучше осмыслить значение и функциональную роль этих слов в тексте и в устной речи. Исследование механизма образования словообразовательных инноваций способствует развитию языкового чутья у учащихся, потому что такие новообразования демонстрируют творческий потенциал языка посредством ресурсов словообразования, заполняя пустые клетки синтагмо-парадигматической словообразовательной системы.

Если образование новых слов опирается на имеющиеся в языке словообразовательные модели, дешифровка проходит в процессе словообразовательного разбора, который раскрывает механизмы образования слов. Если слово образовано по аналогии, то осуществляется поиск «прототипа». Следовательно, эта работа будет способствовать развитию как языкового чутья, так и усвоению знаний по словообразованию. Изучение словообразовательных инноваций развивает у учащихся умение обнаружить и осознать закономерности в системе языка, что, в свою очередь, обеспечивает формирование «этимологического, словообразовательного мышления» [Василевич, 1983: 65]. Умение анализировать и создавать новообразования является показателем уровня развития языковой компетентности и лингвистической креативности учащихся.

Словообразовательные инновации, которые вызывают «цепь ассоциаций» и являются средством для создания оригинального словесного образа предоставляют учащимся удивительную возможность для выражения мысли. Новое слово благодаря своей экспрессивности вызывает гамму чувств и ассоциаций, становится «отправной точкой» для создания текста. Выразительные возможности словообразовательных инноваций позволяют учащимся реализовать замысел текста, предельно точно выразить свое

отношение, свою позицию в оценке событий.

Для младших школьников процесс естественного словосочинительства, направленного на познание окружающего мира, представляется еще довольно живым и, часто, актуальным. К моменту поступления в школу словотворчество у детей проявляется все реже и реже, так как к этому времени дети, как правило, уже овладевают правильным звуковым оформлением слов, имеют относительно большой активный словарный запас, знают нормы формообразования и словообразования, правильно связывают слова в предложения. Именно в период примерно семилетнего возраста словосочинительство детей начинает угасать. Все реже можно услышать от них «новые» слова. Школа направлена на восприятие норм, правил языка, любое отступление от которых оценивается как ошибка. Полагаем, детей надо учить отступать от нормы, так, чтобы за этим отступлением стояла определенная языковая задача, адекватно воспринимаемая адресатом. Проводить такую работу видим целесообразным после освоения школьниками определенной нормы. Ведь отступить от правила можно только познав и осознав его. Именно в этом случае отступление от нормы может прекратиться в языковую игру.

2.2. Анализ словообразовательных инноваций (на материале публицистической литературы для младших школьников)

Среди новообразований современного русского языка выделяют продуктивные и непродуктивные способы в зависимости от частеречной принадлежности. Самую большую частеречную группу образуют имена существительные, за ними в количественном отношении идут глаголы, а далее следуют прилагательные и наречия.

Начнем с самой большой группы – имен существительных. О способах словообразования подробно писала И.В. Евсеева [8: 37-40].

Наиболее частотными являются новообразования, опирающиеся на следующие продуктивные способы современного русского языка:

- сложно-суффиксальный способ: соединение корней (как целых, так и усеченных) с использованием суффиксального форманта, ср.: самозвон (сам (о себе) + звонить + 0), жаробран (жара + бранить + 0), мыслепёк (мысль + печь + 0), легкочувствие (легкий + чувство + -иј(э)), плоскочувствие (плоский + нрав + -иј(э)), доброрадство (добрый + радоваться + -ств(о)), громкоживец {громко + жить + -ец), матописец (маты + писать + -ец), доброрадец (добрый + радоваться + -ец) и др. Наиболее частотные - это модели с формантами 0, -иц'(э), -ец, -с те (о);

- способ сложения слов и основ, с интерфиксом и без него - *евроамериканец* (еврей + американец), *новослов* (новые + слова), *моргопогром* (морг + погром), *мурофорум* (мура + форум), *сыромысло* ('отсутствие новых идей, свежих мыслей', сырой + мысль) и др.;

- суффиксальный способ – великодержавность (от великодержавный + -ость), зависнутость (от *зависнутый* 'интернетзависимый' + -ость), *подозривость* (от *подозривый* «склонный подозревать» + -ость), *влиянец* («человек, на которого оказывают влияние/ влияют», *влиять* + -н/ец), *беруша* («взяточник», *брать* + -уш(а)), и др. Активизированы в «Новослове» при образовании существительных многие суффиксы, но наиболее частотны модели с формантами -ость, -н/ец, -арь, -изм, -еств(о), -ник;

- префиксальный способ широко используется при образовании слов, называющих «людей, намеренно отказавшихся от возможности иметь детей» (англ. *childfree*). Здесь активны приставки со значением отрицания - *антидеты*, *антироды*, *антипеды*, *антиродители*, *неродители*, *противодеты* и др.

Среди новых слов есть и другие приставочные, а также приставочно-суффиксальные образования, но они единичны (*подмордник* - «второй подбородок», *под-* + *морда* + -ник, *беспроводник* — *бес-* + *провод* + -ник и некоторые другие), а потому практически не расширяют и не развивают те продуктивные модели, которые сегодня действуют в языке.

Инновации создаются по новым моделям словопроизводства, не зафиксированным в академических грамматиках русского языка. К таким относятся:

- сложно-суффиксальный способ: *родстднер* (соответствие англ. *childfree*;

сущ. род + *стоп* (неизм., междом.) + *-ер*; в современном русском языке компонент *стоп* используется либо в структуре сложного слова (стоит на первом месте - *стоп-кран*, *стоп-сигнал*), либо в формах типа *автостоп*, *нон-стоп*, где части *авто-* и *нон-* выполняют функцию префикса);

- способ сложения слов и основ, ср. *перобыдло* ('работники желтых проофициальных СМИ', *перо* + *быдло*), *самобыдло* ('неуважающий себя', *сам* + *быдло*), *зомбоящик* (в качестве опорного компонента выступает сущ. *ящик*, а первую основу, что не свойственно русскому языку, составляет глагол *зомбировать*);

- суффиксальный способ, ср. *втридорожание* (от *втридорого* + *-аниј'(э)*; в современном языке существительные, мотивированные наречиями, единичны, при этом формант - *аниј'(э)* присоединяется к глагольным основам), *деньгарь* ('банкир', мотивирующим является существительное *деньги* + *-арь*; в современном языке данный формант присоединяется к глагольной основе, а не к существительному; ср.: *пекарь*, *лекарь*, *писарь*), *вшивень* ('мелкий драгоценный камень' (именование предмета по признаку), *вшивый* + *-ень*; в современном языке существительные с формантом *-ень* называют предмет по действию). Среди суффиксальных новообразований выделяются достаточно продуктивные: *слажда* «сладкая жизнь», *стражда* «высшая степень страдания», *чужда* «активное отчуждение», *бужда* «состояние пробуждения, вдохновения». В современном языке с формантом *-д(а)* отмечены лишь единичные образования (*вражда*).

- префиксально-суффиксальный способ, ср. *завременец* (*за-* + *время* + *-ен/ец*; в современном языке приставка *за-* сочетается с суффиксами *-ник*, *-ок*, *-ин(а)*, *-щик*), *потоскун* («часто впадающий в тоску», *по-* + *тоска* + *-ун*; в современном языке приставка *по-* сочетается с суффиксами - *ј(э)*, *-ник*, *-к(а)*, *-ок*, *-чик*, *-ин(а)*, *-ень*), *безвинщина* (*без-* + *вина* + *-щин(а)*; в современном языке приставка *без-* сочетается с суффиксами *-иј(э)*, *-иц(а)*, *-ниц(а)*, *-ок*, *-ушк(а)*, *-еник*), *безвремяк* («человек с нарушенным чувством времени», *без-* + *время* + *-як*).

Отметим, что некоторые слова, образованные по новой модели, присоединяют к себе известные русскому языку суффиксы, т.е. опираются на продуктивную словообразовательную модель, например: *безвремячие* (*безвремяк/ч* + *-иј(э)*), *влобость*

(от *влобый* «воспринимающий и понимающий все буквально, в лоб» + *-ость*), *сизифис* («место, где все сизифят» от *сизифить* - «делать бесполезную, никому не нужную работу» + *-ис*) и многие другие.

Наибольшая продуктивность среди новообразований-существительных – у окказионализмов (творческих, индивидуальных слов). Они образуются при помощи таких способов и приемов, как:

- контаминация - *вампьютер* (*вампир* + *компьютер*), *брехлама* (*реклама*, которая *брехня* и *хлам*), *трепортер* (*трепать* + *репортер*), *религархия* (*религия* + *олигархия*), *думрак* (*мрак*, порождаемый *думающими дураками*), *злобр* (*добро*, которое *хуже зла*), *раздежда* («раздевающая одежда», *раздевать* + *одежда*), *козло* («мелкое, вонючее, гаденькое зло», *козел* + *зло*), *мамдёт*, *пападёт* («попадет от мамы / папы», *папа/мама* + *попадет*) и др. Особым приемом контаминации является замена одной буквы в слове, что приводит к изменению смысла - *недержавие*, *глупокомыслие*, *демокрадия*, *диктадура* и др.;

- наложение (перекрытие, англ. *overlap*) слов или корней - *оптимистик* («оптимистически настроенный мистик», *оптимист* + *мистик*), *лилипутин* (*лилипут* + *Путин*, явное указание на рост действующего президента), *плохороший* (*плохо* + *хороший*), *цветанец* («танец с цветами», *цвет* + *танец*) и др.;

- слияние (в основе таких слов - словосочетание или предложение) - *всетиакаль* («сетевой нарцисс»), *непосебетельство* («состояние, когда не по себе»), *бессебятина* («состояние потерянности»), *сколеновставатели* («люди, которые встают с колен, начинают новую жизнь»), *одноитожник* («человек, который говорит одно и то же, потому что ему нечего больше сказать») и др.

Помимо указанных приемов, характерных для зафиксированных в «Новослове» новообразований, можно выделить и ряд других, менее частых способов их создания или новой смысловой интерпретации уже существующих форм:

- смешение вышеуказанных способов создания, например: слияние + наложение - *вкадрреклама* («косвенная реклама в кино и телепродукции»; слияние *в кадре* и наложение слитого сочетания на слово *реклама*), *длясебяки* («живущие только для себя», слияние *для себя* и наложение слитого сочетания на слово *бяки*);

- авторы новообразований вкладывают в старую форму новое содержание, что приводит к переосмыслению существительных и к омонимии слов - *впечатление* «постановка печати», *гимнаст* «сочинитель гимнов и других патриотических произведений из корыстных целей», *йогурт* «специалист по йоге», *русак* «переселенец из России», *йогурт* «чиновник по особым поручениям в области русского языка», и др.;

- изменение смысла связано со сменой места ударения: *курень* «курильщик с большим стажем», *печень* «выпечка», *перечень* «тот, кто склонен перечить», *поручень* «совокупность поручений», *парень* «состояние окружающей среды, когда парит» и др.

Большинство из вышеперечисленных новообразований, и в первую очередь это касается окказионализмов, ориентированы на игру с формой слова, на достижение юмористического эффекта, что носит спорадический характер.

Глагол является важнейшей лексической единицей русского языка. Он, по утверждению В.В. Виноградова, относится к числу самых сложных и самых ёмких грамматических категорий; «глагол наиболее конструктивен по сравнению со всеми другими категориями частей речи», «глагольные конструкции имеют решающее влияние на именные словосочетания и предложения» [6: 137].

К тому же, как отмечает Т.В. Попова, «глагол по количеству объединяемых этой частью речи слов уступает лишь именам существительным», «он обладает значительным деривационным потенциалом и является, по мнению ряда исследователей, основной словопорождающей силой любого словообразовательного гнезда, оказывая тем самым значительное влияние на всю деривационную систему русского языка» [21: 3-4]. Глагол, по мнению Н.Ю. Шведовой, «не просто образует глубоко разветвлённый и обширный класс слов, именуемых процесс, но обнаруживает стремление к активному проникновению в сферы других классов, во многом диктуя им пути пополнения и внутренних перегруппировок».

Самыми продуктивными способами образования глаголов являются:

Суффиксальный способ. Особо распространено словообразование при помощи суффикса *-ова(ть)*. При добавлении к основе существительного образует как переходные, так и непереходные глаголы несовершенного вида, реже - двувидовые со

значением действия, которое имеет отношение к тому, что названо мотивирующим словом (это характерно и для современного русского литературного языка - дар → даровать), при этом в зависимости от значения мотивирующего слова выделяются частные значения: «находиться в определённом состоянии» - *блоговать* (*блог* + *-ова(ть)*) - писать, обсуждать в блоге, «проявлять признак, названный мотивирующим словом» *жестковАть* - (сокращение основы + *-ова(ть)*) проявлять жёсткость, строгость, немилость, *крупновАть* (*крупный* + *-ова(ть)*) - играть по-крупному, делать большие ставки, *крутовАть* (*крутой* + *-ова(ть)*) - проявлять свою «крутизну», лихость, понты. Встречаются словообразовательные модели с другими суффиксами и, соответственно, значениями, которые форманты придают слову: суффикс *-нича(ть)* образует глаголы со значением: заниматься деятельностью, обнаруживать склонность к какой-либо деятельности (*попрошайничать*, *обезьянничать*, *садовничать*) - *занятОйничать* (*занятой* + *-нича(ть)*) - прикидываться занятым, суффикс *-ну(ть)* образует глаголы со значением мгновенности, моментальности (это глаголы совершенного вида – *ахнуть*, *цокнуть*) или напротив постепенности действия (глаголы несовершенного вида- *слепнуть*) - *вкуснУть* - проявляться на вкус, суффикс *-и(ть)*: со значением действия или признака, названного в исходном слове - *блОжить* (*блог* (чередование *г//ж*) + *-и(ть)*) - писать, обсуждать в блоге, создавать блог, *врекЛамить* (*вреклама* + *-и(ть)*) – разместить свой продукт в произведении культуры; совершать действие, свойственное тому, что названо в исходном слове + метафоризация – *сизифить* (*Сизиф* + *-и(ть)*) – делать трудную нудную и бесполезную в своей сущности работу, антоним слову *созидать*, суффикс *-а(ть)* образует глаголы от существительных с общим значением действия: *складАть* – складировать, здесь встречаются слова, образованные от имен собственных: суффикс *-ствовать* образует глаголы со значением действовать так, как присуще данному лицу, в духе или манере определенного человека – *байронствовать* (*Байрон* + *-ствовать*), *горбачевствовать* (*Горбачев* + *-ствовать*), *пушкинствовать* (*Пушкин* + *-ствовать*). Суффикс *-ствова(ть)* выступает в этих образованиях как оценочно нейтральный.

- Приставочно-суффиксальный. *Обрезгливеть* (*о+брезглив+е(ть)*) – стать брезгливым, *обушеть* (*о+буш+е(ть)*) – закатить скандал) – сделаться бушным,

бушлИвым, *опосмешить* (о+посмеш+и(ть)) – выставить кого-либо посмешищем, *отбулавить* (от+булав+и(ть)) (слово активно используется в жаргоне) – обмануть ожидания, кинуть, *поворчестерить* (по+ворчестер+и(ть)) – сдобрить блюдо, *потабащить* (по+табащ+и(ть)) – сдобрить блюдо, *прозвездить* (про+звезд+и(ть) + метафоризация) – сделать яркий поступок, стать звездой, данное слово встречалось еще в словаре В.И. Даля и имело значение также связанное со звездами: на дворе прозвездило, ведрет. Вишь, нахмарило, пусть прозвездит! южн. пожди; ответ на просьбу, род отказа. От удара в голову в глазах прозвездило, искры посыпались. На Иване Ивановиче прозвездило, шутил. он получил звезду. У него в голове еще не прозвездило, темно, пасмурно; глуп Прозвездить кого, пермяц. продержат гостя до поздней ночи. *Прозябить* (про+зяб+и(ть)) – пронять холодом, в современном русском языке есть два омонима прозябать. Прежде всего, прозябать – это потенциальная и почти не употребительная форма несовершенного вида к разговорному глаголу прозябнуть, имеющему значение 'сильно озябнуть'. Второе значение слова «прозябать» – произращать. *Осетенеть* ((о+сет+ене(ть)) – с той же приставкой, что и в сходных по смыслу "озвучить", "обнародовать", "опубликовать") – срастись с сетью, "запасть" на ней развитие компьютерной техники и расширение информационного пространства дает о себе знать с помощью подобных новообразований. Слову "осетить" в значении "оплести сетью" уже лет за двести – оно включено в Словарь Академии наук 1794 г. Конечно, в старину осетивались не идеи и программы, а мухи и женщины: "Паук тянет нить из себя, чтобы осетить муху". (Герцен, "Былое и думы").

Сращение: *мамадет* (мама+дёт) - попадет от мамы, *пападёт* (папа+ дёт) - попадёт от папы), *низачтожить* (на за что + аналогия со словом уничтожить).

Контаминация: *доброрадствовать* (добро+радость + -ова(ть)) - радоваться чужому успеху, достижению. Данное слово встречается еще в словаре В.И.Даля на ряду со словом «добродей», у нас остались слова «злорадство» и «злодей», но на многие годы ушли слова «доброрадство» и

«добродей», в «Новослове» они вновь введены.

Образование имен прилагательных

Самыми продуктивными способами образования инновационных

прилагательных являются:

Суффиксальный способ. Многие прилагательные образуются по словообразовательным моделям, свойственным современному литературному русскому языку: с помощью -н- со значением признака или свойства, относящегося к предмету, явлению, действию, месту, времени или числу, названному исходным словом: *бушнОй* (бушевать + -н(ой)) - (о человеке) склонный при малейшем поводе бушевать, *второпЯшный* (второпях + -н(ый)) - осуществляемый второпях, *издалЕчный* (издалека + -н(ый)) - прибывший издалека, *наобУмный* (наобум + -н(ый)) - делаемый наобум, *недотрОжный* (недотрога + -н(ый)) - человек, не любящий прикосновений. Суффикс -лив- образует прилагательные, обозначающие состояние, действие, свойство, склонность к чему-нибудь или обладание каким-нибудь качеством (молчаливый, счастливый, крикливый) - *бушлИвый* (бушевать + -лив(ый)) - ((о человеке) склонный при малейшем поводе бушевать, буйный). Суффикс -чив- образует прилагательные со значением: способный, склонный что-нибудь делать, проявлять какое-нибудь свойство (находчивый, сговорчивый, устойчивый) - *ошибчивый* (ошибаться / ошибка + -чив(ый)) - подверженный ошибкам, часто ошибающийся. Ни одно из словообразовательных значений суффикса -ист, приведенных в рамках современного русского языка не совпадает с тем значением, которое раскрывается в новообразованиях - обладание признаком, названным в исходном слове (в современном русском языке этим значением обладают другие морфемы, например -л) *внутререкламистый* (внутререклама+ -ист(ый)) - характеризующий скрытую рекламу.

Контаминация. *КропошлИвый*: (кропотливый и пошлый + -лив(ый)), *плохорОший* - (плохой и хороший одновременно).

Приставочно-суффиксальный: *подбОчный* (под- + бок + -н(ый)) - находящийся под боком, *антиотпрыскный* (анти- + отпрыск + -н(ый)) - не желающие заводить детей.

Смешанный способ: сложение + приставочно-суффиксальный - *освободетный* – свободный от детей не желающий заводить детей -свободн(ый) + дети + -н(ый)).

Семантическое словообразование. *Благоверный* - близкий человек, но не супруг(а), это слово встречалось и раньше: в словаре Т.Ф. Ефремовой оно имеет следующее значение - благоверный 1. м. разг. Муж (1*). 2. прил. устар.

Исповедующий истинную веру; благочестивый (употр. как эпитет государей православного вероисповедания) [25]. Близкое к современному значение мы видим в словаре под редакцией С. И. Ушакова - БЛАГОВЕРНЫЙ благоверная, благоверное. Только в шутол. выражениях в знач. сущ.: благоверный, благоверного, м. - муж, и благоверная, благоверной, ж. - жена. Мой благоверный болен. Он все рассказал своей благоверной. (Первонач. церк. эпитет царей в знач. "православный, правоверный") [26]. Но изменение значения свидетельствует об изменениях в обществе - сейчас принято совместно проживать без официально зарегистрированных отношений.

Образование наречий

В современном русском языке самым продуктивным способом образования наречий является суффиксальный, но при анализе новообразований самыми продуктивными способами оказываются приставочно-суффиксальный способ и контаминация.

Суффиксальный способ. *ДоброрАдно* (*доброрадн(ый) + -о*) - радостно за чьи-то успехи

Приставочно-суффиксальный. *Вскольком* (*в- + сколько + -ом*), *всколькером* (*в- + сколько + -ером*) - в каком количестве?

- Контаминация. *Ночером* – вечером, переходящим в ночь

Для выявления степени насыщенности новообразования в публицистической литературе для младших школьников нами были проанализированы тексты в журналах:

Создание новых лексических единиц одна из главных прикладных целей словообразования. В процессе словопроизводства участвуют различные способы словообразования. Они действуют на уровне разных словообразовательных типов с одним и тем же деривационным формантом. При этом не учитывается ни материальное воплощение форманта, ни его конкретное значение.

Каждое мотивированное слово строится по тому или иному способу словообразования.

Способы словообразования делятся на несмешанные (простые) и смешанные [Лопатин, 1973: 112]. К несмешанным способам словообразования

относятся: суффиксация, префиксация, постфиксация, субстантивация прилагательных и причастий, сложение, сращение, аббревиация. Смешанные способы представляют собой комбинацию двух и более несмешанных способов (формат равен сочетанию форматов, принадлежащих несмешанным способам): префиксально-суффиксальный, префиксально-постфиксальный, суффиксально-постфиксальный, префиксально-суффиксально-постфиксальный, суффиксально-сложный, префиксально-суффиксально-сложный, сращение в сочетании с суффиксацией.

Проанализировав тексты публицистической литературы для младших школьников, такие журналы, как: Мурзилка, Веселые картинки, и выписав из них авторские инновации, мы пришли к выводу о том, что создание новых слов происходит по наиболее продуктивным словообразовательным моделям с использованием наиболее частотных форматов. Наиболее частотным способом образования инноваций является суффиксальный:

Например:

«Если высушить цветок,

И травинку, и листок –

Получается гербарий...

Ну а если кто-то плачет,

Получается *реварий*» [Веселые картинки, №6, 2008].

Ситуация: увидел на земле осколок стекла. - Кто тут *стеклянку* бросил? [Мурзилка, 2,8,12].

- Кто это тут *стеклянки* разбросал? Смотри, мама, *стеклянка* тут валяется, прямо на земле, кто-то бросил. Почему тут *стеклянка* валяется? [Мурзилка, 3,4,7].

- Осторожно, мама, на *стеклянку* не наступи! [Мурзилка, 3,4,9].

Также существительные могут образовываться путём слияния основ 2-х и более слов: Погода *размокropoгoдилась*; Был баран *белорыл*, всех баранов *перебелорылил* [Веселые картинки, 2000, №12].

Одним из наиболее распространенных и продуктивных способов образования авторских инноваций в публицистической литературе для младших

школьников является способ сложения производящих основ: Древо *древоданское*, листья *лихоханские*, цветы ангельские, когти дьявольские (загадка, ответ шиповник) [Веселые картинки 2000г, № 12].

Шел снежок
на торжок,
Продавал он кожушок.
Вышел кот налегке,
А вернулся в кожушке.
Дома печь тепла,
шуба потекла..

Сел *Воркот* за мешком
и умылся кожушком» [Мурзилка, №12, 1984].

Очень часто при образовании новых слов авторы в детских произведениях используют приставочный или приставочно-суффиксальный способы: Всех скороговорок не *перескороговоришь*, не *перевыскороговоришь*; Сшит колпак, вязан колпак, да не *по-колпаковски* – никто его не *переколпакует*, не *перевыколпакует* [Веселые картинки 2000г, № 12].

В данном параграфе мы описали наиболее продуктивные способы образования инноваций в текстах публицистической литературы для начальной школы.

2.3. Методические рекомендации по работе со словообразовательными инновациями в начальной школе

Важно использовать на уроках русского языка разнообразные задания, направленные на развитие детского речетворчества, так как это, по нашему мнению, будет способствовать развитию языкотворческих (лингвокреативных) способностей детей.

Задания направлены на ознакомление учащихся с понятием "инновация", на то, чтобы показать учащимся, как строятся новые необычные слова, какова структура данных новообразований и соотношение этих слов с современными моделями словообразования. Видеть способы словотворчества, показать, что отступление от сложившихся норм словообразования возможно, но для этого нужно чётко знать, понимать и владеть нормой, от которой мы отступаем.

Реализация данной задачи на уроках русского языка возможна через различные приёмы: беседы, создание слов по словообразовательной модели, лингвистической игры, словесное рисование, работа с иллюстрациями и др.

При помощи приёма беседы о необычных словах можно ввести в речь обучающихся термин "инновация". На слайдах представлены изображения с детскими игрушками: мяч, юла, кукла, машина. Обсуждаем с детьми данные изображения: Что объединяет эти предметы? (это детские игрушки). Задание: образуйте от данных слов уменьшительно-ласкательные их наименования. От какого слова у вас не получилось образовать уменьшительно-ласкательное наименование? (юла). Попробуйте, используя суффиксы –очк, -к, создать ласковое имя этого предмета.

Подобную работу можно провести с использованием картинок животных, растений и других предметов одной тематической группы.

Одно из эффективных средств развития интереса к учебному предмету является игра: игра помогает снять чувство усталости, раскрывает способности детей, их индивидуальность, усиливает произвольное запоминание, поэтому игровой приём – самый актуальный для учителя начальных классов.

Приём лингвистической игры

На урок в гости к детям приносим какого-нибудь сказочного или мультипликационного персонажа, которому нужно оказать помощь. Например, Незнайка

попал в очередную сложную жизненную ситуацию. Чтобы ему помочь, ребятам нужно выполнить определённые задания.

Каждое предложенное задание направлено на работу по совершенствованию навыков работы с новообразованиями.

Задание № 1. В данных словах выделите главную морфему – корень, а также придумайте три любых слова, содержащих в себе ту же морфему (слон, слонёнок, заслон);

Задание № 2. Образуйте с помощью приставок под- и с- новые глаголы от таких слов: писать, резать, сыпать, жать, ходить, ехать, есть (обратите внимание, что после приставок перед буквами *е, ё, ю, я* пишется *ь*).

Задание № 3. Определите значение слов (бабка-задворенка, головомойка, свиноват, хватайка, скрипучка, пустобрёх).

Задание № 4. Найдите лишнее слово (Мышка-норушка, бурушка-косматушка, трудница-работница, бяка-закаляка).

Задание № 5. Укажите общее значение слов, что объединяет их воедино (комарёнок, слонёнок, поросёнок, жучёнок, кабанёнок).

Задание № 6. Разгадайте главное слово в кроссворде (главное слово «необычное»).

Задание № 7. За определённое время (3 минуты) вспомните и запишите как можно больше слов от существительного собака. Приветствуется образование новых слов.

Каждое предложенное задание было направлено на работу по совершенствованию навыков работы с новообразованиями.

Первое задание стоит направить детей на поиск главной морфемы слова, т.е. корня, без которой невозможно существование слова.

Следующим заданием предлагается осуществить образование новых глагольных форм с помощью морфем, которые, как известно, являются частями слова и участвуют в его построении.

В третьем задании предлагается определить смысл слов.

В четвёртом задании из предложенных слов выбрать лишнее (могут предполагаться несколько решений, главное выбрать рациональный ответ).

Остальные задания не должны вызвать затруднения для детей в поисках правильных ответов.

Таким образом, включение в урок приемов, которые делают процесс обучения интересным и занимательным, создаёт у детей бодрое рабочее настроение, облегчает преодоление трудностей в усвоении учебного материала. Разнообразные игровые действия, в ходе которых решается та или иная умственная задача, поддерживают и усиливают интерес детей к учебному предмету. Увлёкшись, дети не замечают, что учатся. Даже самые пассивные из детей включаются в процесс учения с огромным желанием, прилагая все усилия. Детям нужен успех. Степень успешности во многом определяет наше отношение к миру, самочувствие, желание работать, узнавать новое.

Современный урок русского языка требует включения в процесс обучения не только технологических новшеств, изменений организационной стороны учебного процесса, но и должен сопровождаться многоуровневым построением обучения, которое призвано совершенствовать подготовку каждого учащегося, раскрывать его способности и интересы, обеспечивающие развитие личностного творческого потенциала.

Заключение

В нашей выпускной работе мы проанализировали словообразовательные инновации в публицистических текстах для младших школьников, а также наиболее значимые приёмы работы со словообразовательными инновациями на уроках русского языка, направленные на развитие речетворчества младших школьников.

В ходе нашего исследования мы пришли к определённым выводам.

Развитие творческого начала в речи детей – это, в первую очередь, задача родителей и школьных учителей русского языка. Принимая во внимание то, что в современном мире стремление к языковой игре как намеренному нарушению нормы становится явлением достаточно широким и активным, и учитывая, что языковые инновации постепенно начинают занимать в речевой жизни людей особое место, взрослые должны поощрять тягу детей к осознанному нарушению языковой нормы. Они должны учить детей уместному и тактичному её применению, развивать способность чувствовать норму языка и умение отделять норму от её нарушения. Это, в частности, включает в себя осторожное применение в речи тех средств, которые нарушают существующие языковые правила и коммуникативные нормы. Привитие бережного отношения к существующим правилам и нормам, с одной стороны, и стимулирование языкового творчества, основанного на осознанном и целенаправленном нарушении норм, вне всякого сомнения, способствуют развитию интереса детей к русскому языку.

В данной работе мы раскрыли сущность понятия «инновация», описали её разновидности, выявили словообразовательные инновации, включённые авторами публицистической литературы для младших школьников. Выписанные инновации были расклассифицированы по способам словообразования.

Список использованной литературы

1. Алаторцева С.И. Современное состояние и тенденции развития отечественной лексикографии // Ежегодник. Сер. «Новое в русской лексике как жанр неографии». – М., 1988. – 53 с.
2. Александрова О.И. Неологизмы и окказионализмы. Вопросы современного русского словообразования лексики и стилистики. – Куйбышев, 1974. – 145 с.
3. Арушанова А.Г. Речь и речевое общение детей: Книга для воспитателей детского сада. – М., 1999. – 272 с.
4. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: учебное пособие для студентов вузов. – М., 2001. – 325 с.
5. Винокур Г.О. Маяковский – новатор языка. – М., 1943. – 114 с.
6. Василевич А.П. Проблемы измерения языковой компетенции. Лингвистические основы преподавания языка. – М., 1983. 136 с.
7. Выготский Л.С. Обучение и развитие в дошкольном возрасте. Избр. психол. произв. – М., 1956. – 310 с.
8. Габинская О.А. Типология причин словотворчества. – Воронеж, 1981. – 197 с.
9. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Розанова Н.И. Языковая игра // Русская разговорная речь: Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. – М., 1983. – 251 с.
10. Лейтес Н.С. Способности и одарённость в детские годы. – М., Высшая школа, 1999. – 358 с.
11. Леонтьев А.А. Психологические единицы и порождение речевого высказывания. – М., 1969. – 72 с.
12. Логинова В.И. Формирование словаря. Развитие речи детей дошкольного возраста / Под ред. Ф.А.Сохина. – М., 1984. – 101 с.
13. Лопатин В.В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. – М., 1973. 210 с.

14.Намитоква Р.Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. – Ростов-на-Дону, 1986. – 212 с.

15. Попова Т.В. Русская неология и неогафия. – Екатеринбург, 2005. – 96 с.

16.Титова С.В. Смыслообразующее обучение в общеобразовательной школе / С.В.Титова, Я.В.Брычкова, Е.Ю.Фисенко. – М.; СПб., 2007. – 173 с.

17.Ушакова О.С. Развитие речи дошкольников. – М., 2001. – 237 с.

18.Цейтлин С.Н. Язык и ребёнок. Лингвистика детской речи; Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М., 2000. – 324 с.

19.Юшманова Е.В. Принципы отбора в лексикографической обработке неологизмов в словарях новых слов английского языка. – Иваново. 1999. – 172 с.

Словари

20.БАС – Словарь современного русского языка: В 17 т. – М.; Л., 1951.

21.Виноградов В.В. Толковые словари русского языка / В.В.Виноградов // Избранные труды: Лексикология и лексикография. – М., 1977. – 218 с.

22.Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И.Даль: В 4 т. – М., 1978.

23.Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В. Новый словарь иностранных слов / Е.Н.Захаренко, Л.Н.Комарова, И.В.Нечаева // Избранные труды: Неология. – М., 1987. – 276 с.

24.Котелова Н.З. Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов / Н.З.Котелова, Ю.С.Сорокина. – М., 1971. – 63 с.

25.МАС – Словарь русского языка: В 4 т. – М., 1957.

26.Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведунова. – М.: Азбуковник, 2000. – 940 с.

27.Солженицын А.И. Словарь русского языкового расширения / А.И.Солженицын. – М., 1995. – 523 с.

28.Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского: В 2 т. /

А.Н.Тихонов. – М., 1985. – 423 с.

29.Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / М.Фасмер. – М., 1986. – 772 с.

30.Фразеологический словарь – Фразеологический словарь русского языка. – М., 1986. – С. 213.

Список источников

1.Весёлые картинки. М.: Молодая гвардия.

2.Мурзилка, ежемесячный детский литературно-художественный журнал. Сайт журнала:

<http://www.murzilka.org>/<http://murzilka.inforost.org/nodes/30>